

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 26 июня 2023 года № 307-ЭС22-27054

г. Москва

Дело № А56-51728/2020

Резолютивная часть определения объявлена 19 июня 2023 года.
Полный текст определения изготовлен 26 июня 2023 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Национальная фабрика Ипотеки» (далее – компания) на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.04.2022, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2022 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.11.2022 по делу № А56-51728/2020 о несостоятельности (банкротстве) Петерманиса Яниса Яновича (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:
компании – Белоусова О.В. по доверенности от 10.10.2022;
должника – Сивый Д.А. по доверенности от 28.10.2022;

финансового управляющего имуществом должника Андреева Валентина Павловича – Богоуцкая Е.А. по доверенности от 08.02.2022.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника компания обратилась с заявлением о разрешении разногласий с финансовым управляющим Андреевым В.П. о порядке распределения денежных средств от реализации предмета залога, в частности, о выплате кредитору неустойки в размере 3 622 руб. 68 коп., мораторных процентов за период с 09.09.2020 по 30.03.2021 в размере 53 048 руб. 65 коп. и за период с 31.03.2021 по 14.02.2022 в размере 88 819 руб. 21 коп.

Определением суда первой инстанции от 19.04.2022, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 22.07.2022 и округа от 22.11.2022, возникшие разногласия разрешены. Определено, что мораторные проценты подлежат уплате после удовлетворения в полном объеме требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов при условии достаточности у должника денежных средств для уплаты указанных процентов. В мотивировочной части судебных актов также указано, что выплата неустойки возможна после погашения требований кредиторов, относящихся к третьей очереди реестра.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2023 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу должник и финансовый управляющий его имуществом просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель компании поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители должника и финансового управляющего возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в рамках дела о банкротстве гражданина состоялись торги по реализации единственного жилья, находящегося в залоге у кредитора (компании).

Имущество реализовано за 4 859 400 руб.

Из полученных денежных средств 2 244 306 руб. 88 коп. направлены на погашение основного долга перед залоговым кредитором.

Неустойка и мораторные проценты остались непогашенными.

Поскольку финансовый управляющий отказался перечислять компании из выручки от реализации предмета залога суммы в счет погашения неустойки и мораторных процентов, кредитор обратился с настоящим заявлением о разрешении разногласий.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 60, 137, 138, 213.19, 213.27 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) с учетом правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2021 № 303-ЭС20-10154 (2), и исходили из того, что как финансовые санкции, так и мораторные проценты не могут быть погашены ранее оставшихся неудовлетворенными требований иных кредиторов по основному долгу.

Суды указали, что выплата мораторных процентов по требованиям залогового кредитора при непогашенном реестре существенно нарушает имущественные интересы остальных пяти (незалоговых) кредиторов. Следовательно, требования об уплате мораторных процентов должны быть удовлетворены в порядке очередности из общих средств, включенных в конкурсную массу.

Между тем судами не учтено следующее.

По общему правилу залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в том числе неустойку (статья 337 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из положений пункта 1 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 18.1, абзаца шестого пункта 4 статьи 134, статьи 138, пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве следует, что требования залогового кредитора удовлетворяются за счет стоимости предмета залога преимущественно перед другими кредиторами залогодателя.

При этом обеспеченное залогом требование о взыскании неустойки учитывается отдельно в реестре требований кредиторов, подлежит удовлетворению в очередности, установленной пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве, преимущественно по отношению к необеспеченным требованиям других кредиторов по взысканию финансовых санкций (пункт 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», пункт 24 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 год, утвержденного Президиумом Верховного

Суда Российской Федерации 26.04.2023, пункт 14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 за 2017 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017, определения Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2017 № 301-ЭС16-17271, от 12.10.2022 № 305-ЭС22-11129). Таким образом, до погашения основного долга по необеспеченным требованиям иных кредиторов не производятся выплаты по обеспеченным залогом финансовым санкциям.

Такой же подход о наличии у обеспеченного требования приоритета только в рамках своей подочереди применяется и к мораторным процентам (определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2021 № 303-ЭС20-10154 (2)).

Подобное правило объясняется тем, что в условиях, когда не погашена основная сумма задолженности перед иными кредиторами, выплата неустойки залоговому кредитору, уже получившему компенсацию своих имущественных потерь по основному долгу (в том числе договорным процентам), представляется экономически нецелесообразной и несправедливой, нарушающей права других лиц, пострадавших от банкротства должника. Соответственно фактическое осуществление выплаты по неустойке в таком случае влекло бы оказание залоговому кредитору предпочтения в нарушение принципа очередности удовлетворения требований (статьи 61.3, 134, 142 Закона о банкротстве).

Однако особенность настоящего дела состоит в том, что в ипотеке у кредитора находилось жилое помещение, являющееся для должника единственным пригодным для постоянного проживания.

Согласно пункту 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (исполнительский иммунитет).

Абзац второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей виды имущества, принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, относит к такому имуществу жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в данном абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Таким образом, по обеспеченному ипотекой долгу не применяется правило об исполнительском иммунитете. Гражданин, передавая свое единственное жилье в залог, фактически отказывается

от такого иммунитета в пользу кредитора, позволяя ему в случае просрочки по обязательству обратиться с иском на предмет залога.

В то же время заключение договора ипотеки с конкретным залоговым кредитором не означает, что должник отказывается от исполнительского иммунитета по требованиям всех остальных кредиторов. По смыслу действующего законодательства исполнительский иммунитет сохраняется в отношении долгов, не обеспеченных ипотекой единственного жилья. Квартира (дом), не находящаяся в ипотеке и не относящаяся к роскошному жилью, не входит в конкурсную массу, не может быть реализована и подлежит оставлению за гражданином для обеспечения его права на жилище. Следовательно, у иных (неипотечных) кредиторов любой из очередей не может сформироваться подлежащих защите разумных правовых ожиданий в получении удовлетворения за счет ценности единственного жилья.

Аналогичный подход применим и для ситуации, когда по требованию залогодержателя квартира включена в конкурсную массу и после ее реализации и погашения основного долга остались денежные средства. По общему правилу такие средства были бы направлены иным (необеспеченным) кредиторам. Однако, поскольку иные кредиторы не имеют права претендовать на стоимость единственного жилья, то в силу принципа эластичности (суррогации) режим исполнительского иммунитета должен быть распространен и на заменившую квартиру ценность – оставшиеся денежные средства, которые следуют судьбе замененной ими вещи.

В результате этого находящиеся в иммунитете средства передаются только тому лицу, на которое иммунитет не распространяется – залоговому кредитору – по его обеспеченным требованиям более низкой очереди удовлетворения – по выплате мораторных процентов и финансовых санкций. Оставшиеся после этого средства в силу исполнительского иммунитета исключаются из конкурсной массы и передаются должнику в целях обеспечения его права на жилище (первоначальный взнос для приобретения нового жилья, аренда жилого помещения и т.д.).

Вопреки выводам судов содержащаяся в определении Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2021 № 303-ЭС20-10154 (2) правовая позиция неприменима к настоящему спору, поскольку в рассматриваемой ситуации при погашении мораторных процентов и неустойки в пользу залогодержателя ему не будет оказано предпочтение, как это могло бы иметь место, если бы предмет залога не обладал исполнительским иммунитетом.

Таким образом, выводы судов о возможности удовлетворения требований компании по мораторным процентам и неустойке только после погашения требований кредиторов третьей очереди являются

ошибочными, сделанными без учета правовой природы залога единственного жилья.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов компании в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.04.2022, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2022 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.11.2022 по делу № А56-51728/2020 отменить.

Разрешить разногласия между залоговым кредитором и финансовым управляющим.

Определить, что мораторные проценты и неустойка подлежат уплате залоговому кредитору обществу с ограниченной ответственностью «Национальная фабрика Ипотеки» за счет выручки от реализации предмета залога – единственного пригодного для постоянного проживания помещения. Оставшиеся после этого средства подлежат исключению из конкурсной массы и передаче должнику – Петерманису Янису Яновичу.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Г.Г. Кирейкова

судья

С.В. Самуйлов